

О поправках в Закон о свободе совести

24 июня 2016 г. 11:02

Сегодня принимается во втором и третьем чтении законопроект, предусматривающий внесение в «Закон о свободе совести» норм, определяющих порядок осуществления миссионерской деятельности. Первоначальная версия законопроекта содержала ряд сомнительных норм. В этой связи законопроект был доработан. Внесенные в него поправки комментирует руководитель Юридической службы Московской Патриархии [игумена Ксения \(Чернега\)](#).

Поправки значительно улучшают текст законопроекта.

Во-первых, миссионерская деятельность трактуется не так широко, как в первоначальном варианте законопроекта, когда она отождествлялась с распространением веры как среди верующих лиц, так и среди тех, кто далек от веры либо придерживается иных религиозных убеждений. В результате стиралась грань между миссией и другими видами религиозной деятельности, например, богослужebной деятельностью и катехизацией. Согласно внесенным поправкам миссионерская деятельность рассматривается как осуществляемое публично (в том числе с использованием СМИ), с целью вовлечения граждан в религиозное объединение, «распространение информации о вероучении» среди лиц, не являющихся последователями этого вероучения. То есть поправки существенно сужают круг лиц, на которых направлена миссия.

Во-вторых, уточняется понятие миссионера. Поправки рассматривают в качестве миссионеров религиозное объединение либо уполномоченных им физических и юридических лиц. При чем документ о праве на миссию не требуется не только для «членов руководящего органа» религиозной организации (как это предусматривалось в первоначальной версии законопроекта). Согласно внесенным поправкам, такой документ не потребуются также руководителям религиозных организаций, священнослужителям и членам любого коллегиального органа религиозной организации — даже если этот орган не является руководящим (например, для членов приходских собраний и приходских советов). Остальные лица, осуществляющие миссионерскую деятельность от имени религиозной организации, должны иметь документ о полномочиях, выданный ее руководителем.

В-третьих, первоначальная редакция законопроекта, по существу, запрещала осуществлять миссионерскую деятельность в культовых зданиях и на их территориях, а также в местах, специально отведенных для совершения религиозных обрядов, а также в местах паломничества, на кладбищах. Однако, эти места и территории как раз наиболее удобны для миссии; многие миссионерские центры располагаются на прихрамовых территориях. Поправки предусматривают возможность беспрепятственной миссионерской деятельности в этих местах, что означает отмену требования о наличии у миссионера документа о полномочиях. Правда, информацию о чужом вероучении в таких местах можно распространять только с согласия руководящего органа религиозной организации-правообладателя.

В-четвертых, в законопроекте сохранены нормы, запрещающие религиозным организациям осуществлять в жилых помещениях любые виды религиозной деятельности, кроме религиозных обрядов.

И, наконец, привлечение религиозной организации к ответственности за действия лиц, осуществляющих от ее имени миссионерскую деятельность, возможно лишь в том случае, если такая деятельность угрожает общественной или национальной безопасности, например, миссионер склоняет граждан к самоубийству, призывает к насильственным действиям и т.д. В таком случае у правоохранительных органов появятся основания привлечь к ответственности религиозное объединение вплоть до запрета его деятельности или принудительной ликвидации.

